

СЕРГЕЙ
АЛЕКСЕЕВ

Сто рассказов
о войне

+ ДЕТСКАЯ КЛАССИКА +

Сергей Алексеев

Сто рассказов о войне (сборник)

«Издательство АСТ»

2010

Алексеев С. П.

Сто рассказов о войне (сборник) / С. П. Алексеев —
«Издательство АСТ», 2010

ISBN 978-5-17-063573-3

Книга, на которой выросли поколения юных читателей. Книга, в которой героический подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне поведан не сухим, казенным языком фактов, но многоголосьем реальных людей, переживших славные и страшные годы 1941–1945. Какими они были, – люди, отстоявшие свободу и независимость, и уничтожившие фашистскую чуму? Талант известного писателя Сергея Алексеева позволяет нам увидеть их, как живых, и запомнить навсегда.

ISBN 978-5-17-063573-3

© Алексеев С. П., 2010
© Издательство АСТ, 2010

Содержание

Глава первая	5
БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ	5
ЛИЕПАЯ	7
КАПИТАН ГАСТЕЛЛО	8
ДЕРЗОСТЬ	9
КОЛЮЧЕЕ СЛОВО	10
ИМЕНИЕ	11
ДВА ТАНКА	12
ПОЛНЫМ-ПОЛНО	14
ЛЕСНАЯ ДОРОГА	15
ИСПАРЯЮТСЯ	16
НЕ ПУСТИЛИ	17
СМОЛЕНСКИЙ ГРАДОБОЙ	18
КАК СОТАЯ СТАЛА ПЕРВОЙ	19
КАК «КАТЮША» «КАТЮШЕЙ» СТАЛА	20
СОЛДАТСКОЕ ИМЯ	21
ПОБЫВАЛИ	23
БРЕУС	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сто рассказов о войне

Сергей Петрович Алексеев

Глава первая

КОНЕЦ БЛИЦКРИГА

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Брестская крепость стоит на границе. Атаковали ее фашисты в первый же день войны. Не смогли фашисты взять Брестскую крепость штурмом. Обошли ее слева, справа. Осталась она у врагов в тылу.

Наступают фашисты. Бои идут под Минском, под Ригой, под Львовом, под Луцком. А там, в тылу у фашистов, не сдается, сражается Брестская крепость.

Трудно героям. Плохо с боеприпасами, плохо с едой, особенно плохо с водой у защитников крепости.

Кругом вода – река Буг, река Муховец, рукава, протоки. Кругом вода, но в крепости нет воды. Под обстрелом вода. Глоток воды здесь дороже жизни.

– Воды!

– Воды!

– Воды! – несется над крепостью.

Нашелся смельчак, помчался к реке. Помчался и сразу рухнул. Сразили враги солдата. Прошло время, еще один отважный вперед рванулся. И он погиб. Третий сменил второго. Не стало в живых и третьего.

От этого места недалеко лежал пулеметчик. Строчил, строчил пулемет, и вдруг оборвалась очередь. Перегрелся в бою пулемет. И пулемету нужна вода.

Посмотрел пулеметчик – испарилась от жаркого боя вода, опустел пулеметный кожух. Глянул туда, где Буг, где протоки. Посмотрел налево, направо.

– Эх, была не была.

Пополз он к воде. Полз по-пластунски, змейкой к земле прижимался. Все ближе к воде он, ближе. Вот рядом совсем у берега. Схватил пулеметчик каску. Зачерпнул, словно ведром, воду. Снова змейкой назад ползет. Все ближе к своим, ближе. Вот рядом совсем. Подхватили его друзья.

– Водицу принес! Герой!

Смотрят солдаты на каску, на воду. От жажды в глазах мутится. Не знают они, что воду для пулемета принес пулеметчик. Ждут, а вдруг угостит их сейчас солдат – по глотку хотя бы.

Посмотрел на бойцов пулеметчик, на иссохшие губы, на жар в глазах.

– Подходи, – произнес пулеметчик.

Шагнули бойцы вперед, да вдруг...

– Братцы, ее бы не нам, а раненым, – раздался чей-то голос.

Остановились бойцы.

– Конечно, раненым!

– Верно, тащи в подвал!

Отрядили солдаты бойца в подвал. Принес он воду в подвал, где лежали раненые.

– Братцы, – сказал, – водица...

Повернулись на голос головы. Побежала по лицам радость. Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко, смотрит, кому бы дать. Видит, солдат в бинтах весь, в крови солдат.

– Получай, – протянул он солдату кружку.

Потянулся было солдат к воде. Взял уже кружку, да вдруг:

– Нет, не мне, – произнес солдат. – Не мне. Детям тащи, родимый.

– Детям! Детям! – слышались голоса.

Понес боец воду детям. А надо сказать, что в Брестской крепости вместе со взрослыми бойцами находились и женщины и дети – жены и дети военнослужащих.

Спустился солдат в подвал, где были дети.

– А ну, подходи, – обратился боец к ребятам. – Подходи, становись, – и, словно фокусник, из-за спины вынимает каску.

Смотрят ребята – в каске вода.

– Вода!

Бросились дети к воде, к солдату.

Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко. Смотрит, кому бы дать. Видит, рядом малыш с горошину.

– На, – протянул малышу.

Посмотрел малыш на бойца, на воду.

– Папке, – сказал малыш. – Он там, он стреляет.

– Да пей же, пей, – улыбнулся боец.

– Нет, – покачал головой мальчонка. – Папке. – Так и не выпил глотка воды.

И другие за ним отказались.

Вернулся боец к своим. Рассказал про детей, про раненых. Отдал он каску с водой пулеметчику.

Посмотрел пулеметчик на воду, затем на солдат, на бойцов, на друзей. Взял он каску, залил в металлический кожух воду. Ожил, заработал, застрочил пулемет.

Прикрыл пулеметчик бойцов огнем. Снова нашлись смельчаки. К Бугу, смерти навстречу, поползли. Вернулись с водой герои. Напоили детей и раненых.

Отважно сражались защитники Брестской крепости. Но становилось их все меньше и меньше. Бомбили их с неба. Из пушек стреляли прямой наводкой. Из огнеметов.

Ждут фашисты – вот-вот, и запросят пощады люди. Вот-вот, и появится белый флаг.

Ждали, ждали – не виден флаг. Пощады никто не просит.

Тридцать два дня не умолкали бои за крепость «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» – написал на стене штыком один из последних ее защитников.

Это были слова прощанья. Но это была и клятва. Сдержали солдаты клятву. Не сдались они врагу.

Поклонилась за это страна героям. И ты на минуту замри, читатель. И ты низко поклонись героям.

ЛИЕПАЯ

Шагает война огнем. Пылает земля бедой. На огромном пространстве от Балтийского до Черного моря развернулась грандиозная битва с фашистами.

Наступали фашисты сразу в трех направлениях: на Москву, Ленинград и Киев. Распустили смертельный веер.

Город Лиепая – порт Латвийской Советской Республики. Сюда, на Лиепая, был направлен один из фашистских ударов. Верят в легкий успех враги:

– В наших руках Лиепая!

Наступают фашисты с юга. Идут вдоль моря – прямой дорогой. Идут фашисты. Вот селение Руцава. Вот озеро Папес. Вот речка Барта. Все ближе и ближе город.

– В наших руках Лиепая!

Идут. Вдруг страшный огонь преградил дорогу. Остановились фашисты. Вступили фашисты в бой.

Бьются, бьются, никак не пробьются. Не могут прорваться к Лиепая враги с юга.

Изменили фашисты тогда направление. Обходят город теперь с востока. Обошли. Вот и город дымит вдали.

– В наших руках Лиепая!

Только пошли в атаку, как вновь шквалом огня оцетинилась Лиепая. На помощь солдатам пришли моряки. На помощь военным пришли рабочие. Взяли в руки они оружие. Вместе с бойцами в одном ряду.

Остановились фашисты. Вступили фашисты в бой.

Бьются, бьются, никак не пробьются. Не продвинутся фашисты и здесь, с востока.

Дальше пошли фашисты. Обошли Лиепая с севера. Окружили город с трех сухопутных его сторон. От моря до моря в тисках Лиепая. Торжествуют фашисты:

– В наших руках Лиепая!

Однако и здесь, на севере, преградили дорогу фашистам отважные защитники Лиепай. Бьется с врагом Лиепая.

Сутки проходят.

Бьется!

Вторые проходят.

Бьется!

Третьи. Четвертые на исходе.

Не сдается, держится Лиепая!

Лишь когда кончились снаряды, патронов нет – отошли защитники Лиепай.

Вступили фашисты в город.

– В наших руках Лиепая!

Но не смирились советские люди. Ушли в подполье. Ушли в партизаны. На каждом шагу ожидает фашистов пуля. Целую дивизию держат фашисты в городе.

Борется Лиепая.

Долго поминали враги Лиепая. Если в чем-то у них неудача – говорили:

– Лиепая!

Не забыли и мы Лиепая. Если кто-то стойко стоял в бою, если кто-то сверхотважно с врагами дрался, и это отметить бойцы хотели, говорили:

– Лиепая!

Даже в рабство попав к фашистам, оставалась она в боевом строю – наша советская Лиепая.

КАПИТАН ГАСТЕЛЛО

Шел пятый день войны. Летчик капитан Николай Францевич Гастелло со своим экипажем вел самолет на боевое задание. Самолет был большой, двухмоторный. Бомбардировщик.

Вышел самолет к намеченной цели. Отбомбился. Выполнил боевую задачу. Развернулся. Стал уходить домой.

И вдруг сзади разрыв снаряда. Это фашисты открыли огонь по советскому летчику. Произошло самое страшное, снаряд пробил бензиновый бак. Загорелся бомбардировщик. Побежало по крыльям, по фюзеляжу пламя.

Капитан Гастелло попытался сбить огонь. Он резко накренил самолет на крыло. Заставил машину как бы падать набок. Называется такое положение самолета скольжением. Думал летчик, собьется, утихнет пламя. Однако продолжала гореть машина. Свалил Гастелло бомбардировщик на второе крыло. Не исчезает огонь. Горит самолет, высоту теряет.

В это время под самолетом внизу двигалась фашистская автоколонна: цистерны с горячим в колонне, автомашины. Подняли фашисты головы, следят за советским бомбардировщиком.

Видели фашисты, как попал в самолет снаряд, как вспыхнуло сразу пламя. Как стал бороться летчик с огнем, бросая машину из стороны в сторону.

Торжествуют фашисты.

– Меньше одним коммунистом стало!

Смеются фашисты. И вдруг...

Старался, старался капитан Гастелло сбить с самолета пламя. Бросал с крыла на крыло машину. Ясно – не сбить огонь. Бежит навстречу самолету со страшной быстротой земля. Глянул Гастелло на землю. Увидел внизу фашистов, автоколонну, цистерны с горячим, грузовики.

А это значит: придут цистерны к цели – будут заправлены бензином фашистские самолеты, будут заправлены танки и автомашины; ринутся на наши города и села фашистские самолеты, пойдут в атаку на наших бойцов фашистские танки, помчатся машины, повезут фашистских солдат и военные грузы.

Капитан Гастелло мог оставить горящий самолет и выброситься с парашютом.

Но не воспользовался парашютом капитан Гастелло. Сжал он потверже в руках штурвал. Нацелил бомбардировщик на фашистскую автоколонну.

Стоят фашисты, смотрят на советский самолет. Рады фашисты. Довольны, что их зенитчики наш самолет подбили. И вдруг понимают: прямо на них, на цистерны устремляется самолет.

Бросились фашисты в разные стороны. Да не все убежать успели. Врезался самолет в фашистскую автоколонну. Раздался страшный взрыв. Десятки фашистских машин с горячим взлетели в воздух.

Много славных подвигов совершили советские воины в годы Великой Отечественной войны – и летчики, и танкисты, и пехотинцы, и артиллеристы. Много незабываемых подвигов. Одним из первых в этом ряду бессмертных был подвиг капитана Гастелло.

Погиб капитан Гастелло. А память осталась. Вечная память. Вечная слава.

ДЕРЗОСТЬ

Произошло это на Украине. Недалеко от города Луцка.

В этих местах, под Луцком, под Львовом, под Бродами, Дубно, разгорелись большие танковые бои с фашистами.

Ночь. Колонна фашистских танков меняла свои позиции. Идут одна за одной машины. Наполняют округу моторным гулом.

Командир одного из фашистских танков лейтенант Курт Видер отбросил башенный люк, вылез по пояс из танка, видом ночным любовается.

Летние звезды с неба спокойно смотрят. Справа узкой полоской тянется лес. Слева поле бежит в низинку. Метнулся серебряной лентой ручей. Дорога вильнула, взяла чуть в гору. Ночь. Идут одна за одной машины.

И вдруг. Не верит Видер своим глазам. Впереди перед танком раздался выстрел. Видит Видер: выстрелил танк тот, что шел впереди Видера. Но что такое? По своему же танку ударил танк! Вспыхнул подбитый, окутался пламенем.

Замелькали, понеслись мысли одна за одной у Видера:

- Случайность?!
- Оплошность?!
- Сдурели?!
- Спятели?!

Но в эту секунду и сзади выстрел. Затем третий, четвертый, пятый. Повернулся Видер. По танкам стреляют танки. Идущие сзади по тем, что идут впереди.

Опустился Видер быстрее в люк. Не знает, какую команду давать танкистам. Смотрит налево, смотрит направо, и верно: какую давать команду?

Пока раздумывал, снова раздался выстрел. Раздался рядом, и тут же вздрогнул танк, в котором был Видер. Вздрогнул, лязгнул и свечкой вспыхнул.

Выпрыгнул Видер на землю. Метнулся стрелой в канаву.

Что же случилось?

За день до этого в одном из боев советские солдаты отбили у фашистов пятнадцать танков. Тринадцать из них оказались совсем исправными.

Вот тут и решили наши использовать фашистские танки против самих же фашистов. Сели советские танкисты в неприятельские машины, вышли к дороге и подкараулили одну из фашистских танковых колонн. Когда колонна подошла, незаметно влились в нее танкисты. Потом потихоньку перестроились так, чтобы в спину за каждым фашистским танком шел танк с нашими танкистами.

Идет колонна. Спокойны фашисты. На всех танках кресты черные. Подошли к кособоку. И вот тут – расстреляли наши колонну фашистских танков.

Поднялся Видер с земли на ноги. Глянул на танки. Догорают они как угли. Взгляд перевел на небо. Звезды с неба как иглы колют.

Вернулись наши к себе с победой, с трофеями.

- Ну как – порядок?
- Считай, что полный!

Стоят танкисты.

Улыбки светятся. В глазах отвага. На лицах дерзость.

КОЛЮЧЕЕ СЛОВО

По белорусской земле идет война. Подымаются сзади огнем пожарища.

Шагают фашисты. И вот перед ними Березина – белорусских полей красавица.

Бежит Березина. То разольется широкой поймой, то вдруг до протоки сузится, пробьется сквозь топи, сквозь зыби, прожурчит вдоль бора, вдоль леса, вдоль поля, к избам добротным под ноги бросится, улыбнется мостам, городам и селам.

Вышли фашисты к Березине. Один из отрядов к селу Студянка. Прогромыхали бои у Студянки. Довольны фашисты. Еще новый рубеж захвачен.

У Студянки места холмистые. Горбом здесь и правый и левый берег. Березина здесь течет в низине. Поднялись фашисты на холм. Как на ладони лежит округа. Уходит полями и лесом к небу. Шагают фашисты.

– Песню! – командует офицер.

Запели солдаты песню.

Шагают фашисты, вдруг видят – памятник. На вершине холма, у дороги, стоит обелиск. Надпись внизу на памятнике.

Остановились фашисты, перестали горланить песню. На обелиск, на надпись смотрят. Не понимают они по-русски. Однако интересно, что же здесь написано. Обращаются один к другому:

– О чем там, Курт?

– О чем здесь, Карл?

Стоят Курты, Карлы, Фрицы, Францы, Адольфы, Гансы, на надпись смотрят.

И вот нашелся один, кто читал по-русски.

«Здесь, на этом месте...» – начал читать солдат. И далее о том, что здесь, на Березине, у села Студянка, в 1812 году русская армия под командованием фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова окончательно разгромила полчища французского императора Наполеона I, мечтавшего завоевать нашу страну, и изгнала захватчиков из пределов России.

Да, это было именно в этом месте. Здесь, на Березине, у села Студянка.

Дочитал солдат до конца надпись на памятнике. Посмотрел на своих соседей. Присвистнул Курт. Присвистнул Карл. Усмехнулся Фриц. Улыбнулся Франц. Зашумели другие солдаты:

– Так когда это было!

– Не та сила у Наполеона тогда была!

Дальше пошли солдаты. Снова запели песню.

Только что такое? Песня теперь не песня. Все тише и тише песня.

– Громче, громче! – командует офицер.

Не получается что-то громче. Вот и вовсе замолкла песня.

Идут солдаты, вспоминают про 1812 год, про обелиск, про надпись на памятнике. Хоть и давно это, правда, было, хоть и сила у Наполеона не та была, да только как-то испортилось вдруг у фашистских солдат настроение. Идут, повторяют:

– Березина!

Колочим вдруг оказалось слово.

ИМЕНИЕ

По Украине враги шагают. Рвутся вперед фашисты.

Хороша Украина. Воздух душист, как травы. Земли жирные, как масло. Щедрое солнце светит.

Пообещал Гитлер солдатам, что после войны, после победы, получают на Украине они имения.

Шагает солдат Ганс Муттерфатер, подбирает себе имение.

Приглянулось ему местечко. Речка журчит. Ракиты. Луг рядом с речкой. Аист.

– Хорошо. Благодать! Вот тут я, пожалуй, после войны останусь. Вот тут у речки построю дом.

Прикрыл он глаза. Вырос красавец дом. А рядом с домом конюшня, амбары, сараи, коровник, свинарник.

Расплылся в улыбке солдат Муттерфатер.

– Отлично! Прекрасно! Запомним место.

Дальше идут фашисты. Хороша Украина. Взгорки. Низинки. В низинках лежат пруды. Села на взгорках. Внизу мосточки. Машет крылом ветряк. Глянул Ганс Муттерфатер:

– Отличное место!

Залюбовался.

Вот тут я, пожалуй, после войны останусь. Вот тут, на взгорке, построю дом. Прикрыл он глаза. Вырос красавец дом. А рядом с домом другие службы: конюшня, амбары, сараи, коровник, свинарник.

Запомнил солдат местечко.

Дальше идут войска.

Вновь остановка.

Степью легли просторы. Нет им конца-края. Поле лежит, как бархат. Грачи по полю словно князья шагают.

Захвачен солдат безграничным простором. Смотрит на степи, на землю – душа играет.

– Вот тут я, вот тут навсегда останусь.

Прикрыл он глаза: колосится пшеницей поле. Рядом идут косцы. Это его колосится поле. Это на поле его косцы. А рядом пасутся коровы. Это его коровы. А рядом клюют индейки. Это его индейки. И свиньи его, и куры. И гуси его, и утки. И овцы его, и козы. А вот и красавец дом.

Твердо решил Муттерфатер. Тут он возьмет имение. Не надо другого места.

– Зер гут! – произнес фашист. – Навечно я здесь останусь.

Хороша Украина. Щебра Украина. Сбылось то, о чем так мечтал Муттерфатер. Остался навечно здесь Ганс Муттерфатер, когда открыли бой партизаны. И надо же – тут же, прямо в его имении.

Лежит Муттерфатер в своем имении. А рядом мимо дальше идут другие. Выбирают и эти себе имения. Кто на взгорке, а кто под горкой. Кто у леса, а кто у поля. Кто у пруда, а кто у речки.

Смотрят на них партизаны:

– Не толпитесь. Не торопитесь. Велика Украина. Щебра Украина. Места любому хватит.

ДВА ТАНКА

В одном из сражений советский танк КВ (КВ – это марка танка) таранил фашистский. Разбит был фашистский танк. Пострадал, однако, и наш. От удара заглох мотор.

Наклонился водитель-механик Устинов к мотору, пытается запустить. Молчит мотор.

Остановился танк. Однако танкисты бой не прекратили. Открыли по фашистам огонь из пушки и пулеметов.

Стреляют танкисты, прислушиваются, не заработает ли мотор. Возится у мотора Устинов. Молчит мотор.

Долгим был бой, упорным. И вот кончились у нашего танка боеприпасы. Совсем беспомощным теперь оказался танк. Одиноко, молча стоит на поле.

Заинтересовались фашисты одиноко стоящим танком. Подошли. Посмотрели – внешне целая машина. Залезли на танк. Бьют коваными сапогами по крышке люка.

– Эй, рус!

– Выходи, рус!

Прислушались. Нет ответа.

– Эй, рус!

Нет ответа.

«Погибли танкисты», – подумали гитлеровцы. Решили они танк утянуть, как трофей. Подогнали к советскому танку свой танк. Достали трос. Прикрепили. Натянулся трос. Потянула махина машину.

«Плохи дела», – понимают наши танкисты. Наклонились к мотору, к Устинову:

– А ну, посмотри сюда.

– А ну, ковырни вот здесь.

– Куда же ушла искра?!

Пыхтит у мотора Устинов.

– Ах ты, упрямец!

– Ах ты, стальная твоя душа!

И вдруг фыркнул, заработал мотор у танка. Схватился Устинов за рычаги. Быстро включил сцепление. Дал посильнее газ. Задвигались у танка гусеницы. Уперся советский танк.

Видят фашисты, уперся советский танк. Поражаются: был недвижим – и ожил. Включили самую сильную мощность. Не могут сдвинуть с места советский танк. Ревут моторы. Тянут танки друг друга в разные стороны. Вгрызаются в грунт гусеницы. Летит из-под гусениц земля.

– Вася, нажми! – кричат танкисты Устинову. – Вася!

Нажал до предела Устинов. И вот пересилил советский танк. Потянул за собой фашиста. Поменялись фашисты и наши теперь ролями. Не наш, а фашистский танк оказался сейчас в трофеях.

Заметались фашисты, открыли люки. Стали прыгать из танка.

Притащили герои неприятельский танк к своим. Смотрят солдаты:

– Танк!

– Фашистский!

– Совсем целехонький!

Рассказали танкисты о прошедшем бое и о том, что случилось.

– Пересилили, значит, – смеются солдаты.

– Перетянули!

– Наш-то, выходит, в плечах сильнее.

– Сильнее, сильнее, – смеются солдаты. – Дай срок – то ли будет, братцы, фрицам.

Что тут скажешь?

– Перетянем?

– Перетянем!

Будут битвы. Быть победам. Только все это не сразу. Битвы эти впереди.

ПОЛНЫМ-ПОЛНО

Сражение с фашистами шло на берегах Днепра. Вышли фашисты к Днепру. В числе других захватили и село Бучак. Разместились там фашисты. Много их – около тысячи. Установили минометную батарею. Берег высокий. Далеко фашистам с откоса видно. Бьет по нашим фашистская батарея.

Оборону на левом, противоположном берегу Днепра держал полк, которым командовал майор Музагик Хайретдинов. Решил Хайретдинов проучить фашистов и фашистскую батарею. Отдал приказ провести ночную атаку на правый берег.

Стали советские солдаты готовиться к переправе. Раздобыли у жителей лодки. Весла, шести достали. Погрузились. Оттолкнулись от левого берега. Ушли в темноту солдаты.

Не ожидали фашисты атаки с левого берега. Село на круче от наших днепровской водой прикрыто. Спокойны фашисты. И вдруг обрушились огненным звездопадом советские бойцы на врагов. Смяли. Сжали. С кручи днепровской сбросили. Уничтожили и фашистских солдат, и фашистскую батарею.

Вернулись бойцы с победой на левый берег.

Утром к селу Бучак подходили новые фашистские силы. Сопровождал фашистов молодой лейтенант. Рассказывает лейтенант солдатам про Днепр, про днепровские кручи, про село Бучак.

– Там наших полным-полно!

Уточняет – мол, минометная батарея стоит на круче, виден с кручи весь левый берег, от русских фашисты днепровской водой, как стеной, прикрыты, а солдаты в Бучаке расположились, как у Христа за пазухой.

Подходят к селу фашисты. Что-то тихо кругом, беззвучно. Пусто кругом, безлюдно.

Удивляется лейтенант:

– Да было же наших полным-полно!

Вступили в село фашисты. Вышли к днепровской круче. Видят, на круче лежат убитые. Посмотрели налево, посмотрели направо – и верно, полным-полно.

Не только за село Бучак – во многих тогда местах на Днепре завязались упорные бои с фашистами. Сильный удар по фашистам нанесла здесь 21-я советская армия. Переправилась армия через Днепр, обрушилась на фашистов, освободили советские солдаты города Рогачев и Жлобин, направились на Бобруйск.

Всполошились фашисты:

– Рогачев потерян!

– Потерян Жлобин!

– Противник идет к Бобруйску!

Пришлось фашистам срочно отозвать свои войска с других участков. Погнали они под Бобруйск огромные силы. Едва удержали Бобруйск фашисты.

Удар 21-й армии был не единственным. И в других местах на Днепре крепко досталось тогда фашистам.

ЛЕСНАЯ ДОРОГА

Шли бои в Белоруссии южнее города Могилева. Фашистский танковый батальон лесной дорогой продвигался вперед.

Осторожно идут фашисты. Дорога узкая. Вплотную подходит лес. Справа и слева болото. Свернешь чуть вправо, свернешь чуть влево – уйдешь в трясину, как камень в воду.

Гуськом один за одним продвигаются танки. Замыкает колонну бронемашина. Жутковато идти по такой дороге. С тревогой фашисты на лес косятся.

Не обмануло врагов предчувствие.

Грянул из леса пушечный выстрел. Вздрогнул передний танк, лязгнул броней и вспыхнул. Остановилась колонна.

– Обходи, объезжай! Рехтс! Линке!¹ – командует офицер.

Хотели фашисты объехать застрявший танк. Взял второй танк чуть правее. Только к болоту сунулся – и тут же по грудь в трясину.

Попытался другой свернуть чуть налево. Только с дороги сдвинулся – и тут же в болото ушел по шею.

Перекрылась вперед дорога.

– Црюк! Црюк!² – командует теперь офицер.

Включили танки заднюю скорость. Только собрались назад попятиться. Но в это время снова раздался выстрел. Попал снаряд в бронемашину, ту, которая замыкала колонну. Вспыхнула бронемашина.

Перекрылась назад дорога.

Оказались фашисты как мышь в ловушке. Ни влево, ни вправо. Ни вперед, ни назад. Стоят на лесной дороге танки словно мишени в тире.

Снова раздался выстрел. Третий вышел из строя танк. Снова выстрел. Горит четвертый.

Развернули фашисты танковые башни в ту сторону леса, откуда стреляла пушка, сами огонь открыли.

Но не смолкает пушка, ведет стрельбу.

Пятый вышел из строя танк, шестой.

Рассмотрели фашисты – у русской пушки всего лишь один солдат.

Схватили враги автоматы. Пытаются сквозь болото пробиться к пушке. Пока пробирались, расстрелял отважный артиллерист всю колонну фашистских танков.

Расстрелял, но и сам погиб в неравном бою с фашистами.

Смотрят фашисты на советского воина. Прибыл сюда генерал. Тоже смотрит на убитого, на уничтоженный танковый батальон. Смотрит. Молчит.

– Н-да, – протянул задумчиво. Потом повернулся к своим солдатам: – Вот как надо любить фатерланд – родину!

Сказал, глянул опять на советского артиллериста, молча пошел прочь.

Как же звать, величать героя?

Сохранила имя его история. Старший сержант Николай Сиротинин.

¹ Правее! Левее!

² Назад!

ИСПАРЯЮТСЯ

Фашисты наступали на Ленинград. Упорные бои развернулись у города Луги.

Здесь проходил один из рубежей советской обороны. Надежно держали бойцы боевой рубеж.

Бросались фашисты в атаки, бросались, стучались в ворота Луги, не могли ворваться.

Был у фашистов один лейтенант. Своеобразно любил докладывать. Прибыл лейтенант на доклад к майору.

Майор лейтенанту:

– Ну как обстоят дела?

– Убывают.

– Что убывают?

– Как дни.

– Что, как дни?

– Зимой.

– Что зимой?

– Убывают наши силы, как дни зимой.

Не взяли фашисты Лугу. Отошли. Южнее теперь ударили.

Рвались, рвались фашисты южнее Луги, в оборону советских частей стучались, не могут и здесь прорваться.

Прибыл лейтенант на доклад к майору.

– Ну, как обстоят дела?

– Тают.

– Что тают?

– Как снег.

– Что, как снег?

– Весной.

– Что весной?

– Тают наши силы, как снег весной.

Не прорвались фашисты южнее Луги. Отошли. Перестроились. В новом месте удар наносят. С севера Лугу теперь обходят.

Кидались фашисты в атаки, кидались, стучались огнем, стучались, не могут и здесь продвинуться.

Прибыл лейтенант на доклад к майору.

– Ну как обстоят дела?

– Испаряются.

– Что испаряются?

– Словно роса.

– Что, словно роса?

– В июле.

– Что в июле?

– Испаряются наши силы, словно роса в июле.

Идут бои за каждый город, за каждый поселок, за каждый выступ. Все новые силы бросают в бой фашисты. Убывают, тают, испаряются эти силы.

НЕ ПУСТИЛИ

Балтийское море. Проливы. Заливы. Волны бегут лебединой стаей. Вместе с пехотинцами, летчиками, танкистами, артиллеристами стали на защиту Родины и советские моряки.

Главный удар на море фашисты старались нанести по Краснознаменному Балтийскому флоту. Уничтожить советские корабли на Балтике, захватить морскую крепость Кронштадт, подойти к Ленинграду с моря – таковы намерения у фашистов.

Не допустить к Ленинграду фашистов, перерезать морские пути и дороги, разгромить фашистов в Балтийском море – такова задача у наших воинов.

Началась упорная борьба на море.

Капитан II ранга Грищенко командовал советской подводной лодкой. В первые же дни войны отличилась лодка. Получила она задание установить на путях у фашистов мины. Установили подводники мины. Точно рассчитали советские моряки. Сразу три фашистских корабля подорвались на этих минах.

– Специалист по минам, – сказали тогда в шутку о капитане Грищенко.

Не ошиблись товарищи.

Вскоре подводная лодка капитана Грищенко вновь была в боевом походе. Снова задание ставить мины.

Нелегкая это работа поставить мины. Кругом бродят-рыщут фашистские корабли. С неба за морем следят фашистские самолеты-разведчики. Из-под воды подняли свои перископы и наблюдают за морем подводные лодки врага.

Но даже если поставил мины, это еще не все. В море находились фашистские тральщики. Это специальные корабли, которые при помощи особого устройства – трала вылавливают мины, расчищают в минных полях проходы.

Прошел тральщик, выловил, обезопасил мины – пропала твоя работа.

Ушел капитан Грищенко в боевой поход. Начал борьбу с фашистскими тральщиками. Умно поступили советские моряки. Пришли подводники в море к фашистским морским путям, достигли тех мест, где поставлены наши мины. Ждут-поджидают, когда появятся фашистские тральщики. Вот появились фашисты. Забросили тралы. Идут, расчищают путь. Трудятся фашисты, а сзади за фашистскими тральщиками идет подводная лодка капитана Грищенко и снова ставит на тех же местах мины.

Закончили фашистские тральщики свою работу, расчистили в минных полях проходы, докладывают:

– Все в порядке, путь для судов открыт.

Идут по проходам фашистские корабли.

И вдруг взрыв!

И еще взрыв!

Взлетают в воздух фашистские корабли.

– Чья работа?

– Работа Грищенко!

И после этого случая не раз отличался находчивый капитан. Капитан Грищенко и его боевые подводники были награждены высокими советскими орденами.

Не прорвались фашисты в годы войны к Кронштадту. Не прорвались и к Ленинграду морем. Не пустили врагов балтийцы.

СМОЛЕНСКИЙ ГРАДОБОЙ

10 июля 1941 года началось грандиозное сражение у Смоленска. С запада, с севера, с юга идет враг. Полыхает огнем Смоленщина. То наступают фашисты, то наши идут в атаку, то давят опять фашисты, то мы отвечаем огнем и сталью.

Бои под Смоленском у села Градобой фашисты называли ступенью ада. Нелегко здесь пришлось фашистам. На редкость упорным село оказалось. Клином вбились фашистам в память.

Еще на дальних подходах к селу накрыл минометный огонь фашистов. Прошлись по фашистам градом железными минами. Осколки как гвозди к земле их пришили.

Посмотрели фашисты на место боя. Вот он, для многих рубеж последний. Сосчитали своих убитых. Треть полегла на поле. Каждый третий простился с жизнью.

– Ад! – впервые сказали тогда фашисты.

Потом, рядом уже с селом, почти у самой его околицы, пулеметный огонь окатил фашистов. Хлынули пули железным ливнем. Преградили путь фашистам.

Посмотрели фашисты на место боя. Вот он снова, рубеж смертельный. Сосчитали своих убитых. Снова треть распрощалась с жизнью. Каждый третий остался в поле.

– Ад! – прокричали опять фашисты. – Это не бой, а ад!

Ворвались в село фашисты. Вот-вот осияют наших. Вот-вот в руках победа. Но тут наши в штыки поднялись, пошли в атаку. Блеснуло на солнце граненой сталью. Взлетели штыки, как пики. Кольнули фашистов железным жалом.

Опрокинули наши в бою фашистов.

Лишь через несколько дней, когда подошли сюда танки, пушки, взяли фашисты село Градобой.

Узнают фашисты: что за село такое?

Отвечают фашистам:

– Село Градобой.

– Как, как?

– Градобой! – говорят фашистам.

– Градо-бой?! – удивленно твердят фашисты.

Два месяца не утихали бои на полях у Смоленска. Несут фашисты в боях потери. Атакуют фашистов наши.

– Прорыв к Смоленску!

– Прорыв на Ельню!

Бьют фашистских захватчиков у города Ярцева. Ломают кости у Духовщины.

Пламенеет, полыхает земля вокруг. Идут, идут, как дожди, бои. Героически сражается Советская Армия. Изничтожает фашистскую грозную силу. Нет для врагов пощады. Несладко фашистам под смоленским огненным градобоем.

КАК СОТАЯ СТАЛА ПЕРВОЙ

Слава ее началась под Минском. Севернее города Минска сражалась дивизия, которая носила сотый номер.

Отважные, упорные бойцы подобались в Сотой. Умелые командиры.

Атаковали фашисты под Минском Сотую. Стоит неприступно дивизия. И раз, и два, и три, и четыре бросались в атаку фашисты. Разбиваются все атаки, как волны о мол.

В гневе фашистские генералы:

– Кто там такой упорный?!

Отвечают фашистам:

– Сотая!

Мало того что упорной оказалась дивизия в обороне, удержав под Минском фашистов, сама перешла в наступление. Гнала фашистов и час, и второй, и третий. На четырнадцать километров от Минска врагов отбросила.

В гневе фашистские генералы:

– Кто там такой напористый?!

Отвечают фашистам:

– Сотая!

– Та самая?

– Та.

Затем в боях на реке Березине вновь отличилась Сотая. Стояла опять стеной. Бились фашисты об эту стену и день, и второй, и третий.

И вновь генералы в гневе:

– Кто там такой бетонный?!

Отвечают фашистам:

– Сотая.

– Та самая?

– Та.

Большие потери фашисты несут от Сотой. Особенно танки. Беда им от встреч с дивизией. 150 машин потеряли фашисты, сражаясь с Сотой.

Когда запылала Смоленская битва, здесь снова в героях Сотая. Потом под Ельней наши войска прорвались. И снова была здесь Сотая. Снова фашистов била.

По всему фронту слава идет об отважной дивизии.

И дальше упорно сражалась Сотая. Да и не только она одна. В Советской Армии много людей отважных. Много геройских дивизий, полков и рот.

18 сентября 1941 года было знаменательным днем для Советской Армии. В этот день четверем наиболее отличившимся дивизиям было присвоено наименование гвардейских. Родилась Советская гвардия. В числе этих первых была стрелковая Сотая дивизия.

Много стало потом гвардейских: полков, дивизий и даже армий. Однако первой все же стала Сотая.

Так и называлась теперь она – 1-я гвардейская стрелковая дивизия.

Слава стрелковой Сотой! Слава гвардейской Первой!

КАК «КАТЮША» «КАТЮШЕЙ» СТАЛА

«Катюши» – это реактивные минометные установки, которые в первые дни войны появились в Советской Армии. Снаряды «катюш» обладали огромной разрушительной силой. К тому же, летя по небу, они оставляли угрожающий огненный след.

Впервые «катюши» были применены 14 июля 1941 года в боях под городом Оршей.

Идут фашисты. Орша рядом. Орша наша, считают уже фашисты. Еще шаг, еще два – и схватят город за горло.

Идут фашисты, и вдруг... Словно разорвалось на части небо. Словно встало оно на дыбы. Словно стрелы огня и лавы метнуло небо сюда на землю. Это реактивные снаряды «катюш» открыли огонь по фашистам.

– Тойфель!

– Тойфель!

– Дьявол в небе! – кричат фашисты.

Немного фашистов тогда уцелело. Кто выжил, зайцем метнулся к себе в тылы.

– Дьявол, дьявол в небе! – кричат фашисты. И выбивают зубами пляс.

Следующий, еще более сильный удар по фашистам «катюши» произвели во время Смоленского сражения. Потом «катюши» принимали участие в великой Московской битве, в боях под Сталинградом, затем громили врагов под Орлом и под Курском, под Киевом и под Минском и во многих других местах.

«Катюша» не сразу «катюшей» стала. Вначале солдаты называли ее «Раисой».

– «Раиса» приехала.

– «Раиса» послала гостинцы фрицам.

Затем более уважительно стали звать «Марией Ивановной».

– «Мария Ивановна» к нам пожаловала.

– «Мария Ивановна», братцы, прибыла.

И только потом кто-то сказал «Катюша»! Понравилось солдатам это простое имя. Были в нем душевность и ласковость.

Даже песню сложили солдаты тогда про «катюшу». Вот два куплета из этой песни:

Шли бои на море и на суше,
Над землей гудел снарядов вой.
Выезжала из лесу «катюша»
На рубеж знакомый, огневой.
Выезжала, мины заряжала,
Сокрушала изверга-врага.
Ахнет раз – и роты не бывало.
Ахнет два – и нет уже полка!

Знаменитой «катюше» сейчас установлен памятник. Стоит он там, где «катюша» впервые открыла огонь по фашистам. В городе Орше, на берегу Днепра.

СОЛДАТСКОЕ ИМЯ

11 июля 1941 года фашисты подошли к городу Киеву. Начались тяжелые бои за столицу Советской Украины.

Среди защитников Киева был боец – наводчик противотанковых орудий рядовой Георгий Никитин.

Еще перед боем один пожилой солдат, посмотрев на Никитина, вдруг сказал:

– Отличиться, Никитин, тебе в боях.

Расплылся солдат в улыбке. Приятно такое слышать. Заинтересовался Никитин, обратился к пожилому солдату с вопросом, почему это тот так думает.

– Имя твое такое, – ответил ему солдат.

Смутился Никитин: при чем здесь имя? Имя как имя. Простое русское: Георгий.

Начался бой. На Киев рвались фашистские танки. Стал Никитин к своему орудю. Припал к прицелу. Быстро, ловко солдат орудует.

Выстрел!

Выстрел!

Споткнулся один из фашистских танков. Железом лязгнул. Мотором фыркнул. Замер.

Продолжает стрельбу Никитин.

Выстрел!

Выстрел!

Замер второй фашистский танк. За этим третий, затем четвертый.

Но тут подбили и орудие рядового Никитина. Подбежал он тогда к соседям. Стал стрелять из соседней пушки.

Выстрел!

Выстрел!

Снаряд снова сразил врага.

Выстрел!

Выстрел!

И снова Никитин стрелял без промаха. Но вдруг и это орудие вышло из строя. Из третьего Никитин начал стрелять орудия. Девять танков подбил в том бою Никитин.

Закончился бой. Подходит к Никитину пожилой солдат – тот самый.

Хлопает по плечу:

– Герой ты. Победоносец! Оправдал ты, выходит, имя.

Смотрит солдат молодой на старого.

– Имя, скажи, при чем?

Рассказал тогда старый, что имя Георгий имеет добавление – Победоносец. Был мифический герой Георгий. В грозном бою победил он страшного дракона. Вот и был назван Победоносцем.

– Отсюда и Георгиевский крест, и Георгиевская медаль, – стал перечислять пожилой солдат награды, которыми отмечались боевые подвиги офицеров и солдат в старой русской армии.

– Понятно, – сказал молодой солдат. – Только в нашей армии не один Георгий в Победоносцах. Это добавление смело можно приставить к Петрам, и к Иванам, и к Федорам.

– Верно, – сказал пожилой солдат. – Не один ты с солдатским именем победоносным.

– Выходит, побьем мы, отец, фашистов?

– Побьем! Непременно побьем! – произнес солдат.

Так потом и случилось. Разбили советские солдаты фашистов, завершили войну победой. Над Берлином, над рейхстагом водрузили наше знамя. Только все это не сразу. Эта доблесть впереди.

Более двух месяцев обороняли герои Киев. Стояли стеной на пути у фашистов.

ПОБЫВАЛИ

Фашисты продолжали двигаться на Ленинград. После упорных, кровопролитных боев 8 сентября 1941 года они вышли к Ладожскому озеру, к реке Неве. Враги оказались у самых границ великого города.

Смотрят фашисты в бинокль. Дома и улицы города видят. Шпиль Петропавловской крепости разглядывают. Адмиралтейскую иглу рассматривают. Мечтают они о том, как прошагают по ленинградским проспектам – по Невскому, по Литейному, пройдут вдоль Невы, вдоль Мойки, Фонтанки, мимо Летнего сада, Дворцовой площади. Верят фашисты в успех, в победу.

Двинулись фашисты на Ленинград. Бились, бились, бросались свинцовой волной в атаки. Устоял Ленинград в атаках. Не прорвались фашисты.

Не раз штурмовали фашисты город. Но за всю войну ни один из фашистских солдат так и не прошел по Ленинграду. Это известно всем. Это историческая истина.

И вдруг нашелся среди советских бойцов один.

– Нет, побывали, – сказал боец. – Побывали! Как же. Было такое дело.

Да, действительно, был такой случай. Не взяв город «в лоб», фашисты решили обойти Ленинград с востока. План у фашистов такой. Восточнее Ленинграда прорвутся они с левого южного берега, ворвутся в город. Уверены фашисты, что тут, на правом берегу Невы, мало советских войск, что тут и откроется путь к Ленинграду.

Начали фашисты переправу через Неву ночью. Решили к рассвету быть в Ленинграде.

Погрузились фашисты на плоты. Отплыли от берега. Река Нева не длинная. Всего-то в ней семьдесят четыре километра. Недлинная, но широкая. Широкая и полноводная. Вытекает она из Ладожского озера, течет в сторону Ленинграда и там, где стоит на ее берегах Ленинград, впадает в Балтийское море.

Переправляются фашисты через Неву, достигли уже середины. И вдруг оттуда, с правого берега, обрушился на фашистов ураганный огонь. Это стала стрелять наша артиллерия. Это ударили советские пулеметы. Точно стреляли советские воины. Разгромили они фашистов, не пустили на правый берег. Гибнут фашисты, срываются с плотов в воду. Подхватывает Нева трупы фашистских солдат, несет на волнах, несет на плотках вниз по течению.

И вот свершились мечты фашистов. Оказались они в Ленинграде. Точь-в-точь как хотели, как раз к рассвету. Проплывают фашисты мимо Летнего сада, мимо Фонтанки, Мойки, мимо Дворцовой площади. А вот и шпиль Петропавловской крепости. А вот и Адмиралтейская игла все так же шпагой пронзает небо. Все точно так, как мечтали о том фашисты. Разница лишь в одном. Живыми мечтали вступить в Ленинград фашисты. Живыми. А тут... Несет свои воды река Нева. Плывут в свой последний маршрут фашисты.

900 дней находился Ленинград в фашистской блокаде, 900 дней не утихали бои на подступах к городу. Но так и не смогли фашисты осилить Ленинград и ленинградцев. Не зря известный советский поэт Николай Тихонов, говоря о ленинградцах, тогда воскликнул:

Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

БРЕУС

Бреус – это фамилия. Лейтенант Яков Бреус командовал стрелковым батальоном. Фашисты пробивались вперед на юге, штурмовали город Одессу. Здесь на одном из участков фронта и сражался батальон лейтенанта Бреуса.

Фашисты пытались прорваться к Одессе «с ходу», то есть одной атакой, в один прием овладеть городом. Собрали фашисты танки, сосредоточили артиллерию, подтянули пехотные дивизии. Собрали все свои силы в один мощный кулак и обрушились на Одессу.

Уверены фашисты – прорвутся к Одессе танки.

Не прорвались к Одессе танки. Задержали, остановили, а затем и подорвали, уничтожили их советские солдаты.

Уверены фашисты – прорубит фашистская артиллерия дорогу фашистской пехоте.

Не пробила дорогу фашистская артиллерия. И здесь устояли наши.

Нет сомнения у фашистов – пробьется к Одессе фашистская пехота.

Не пробилась пехота. Захлебнулись полки в атаках. Откатились назад фашисты.

Стойко держались в боях солдаты. Несколько фашистских атак отбил в тот день батальон лейтенанта Бреуса. Вот и еще одна.

Залегли солдаты, ожидают фашистские танки. И вдруг! Что такое? Не рев моторов, не лязг брони слышали наши бойцы, а оттуда, со стороны фашистов, ударила маршем, как залпом, веселая музыка. И в ту же минуту увидели советские солдаты самих фашистов. Шли они на наших бойцов в полный рост, не укрываясь, не пригибаясь. Идут, стреляют из автоматов. А рядом играет, беснуется музыка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.